

Лун Юй проспал до самого рассвета. Едва открыв глаза, он замер в ожидании: вот-вот должен был появиться Яи с завтраком. Лениво кутаясь в одеяло, юноша не стал выпускать божественное сознание, а лишь небрежно взмахнул рукой. В воздухе развернулись два Облачных зеркала, являя взору то, что происходило сейчас с Суй Инь и Му Сисшэном.

Дела у обоих шли неплохо. Суй Инь мирно завтракала в компании отца и брата. В поместье маркиза Му о вчерашней встрече Сисшэна с Благородной госпожой не проронили ни слова — там, казалось, заранее смирились с тем, что капризная красавица его не выберет. Сам же молодой маркиз помалкивал. У каждого свои тайны, и он не был исключением.

Лун Юй почувствовал некое предвкушение. Его забавляла мысль, что Му Сисшэн, судя по всему, всерьёз подумывал о том, чтобы войти в семью принца на правах мужа-примака.

Стоило юноше сосредоточиться, как перед ним, словно на ладони, открылась вся подноготная дома Му.

Сисшэн был старшим сыном от законной супруги, давно почившей. Нынешняя жена маркиза Му тоже родила наследника — Му Сисяо. Этого юнца мать холила и лелеяла, внушая, что он должен во всём превосходить старшего брата. Сисшэн, не желая вечных раздоров, привык ни в чём не состязаться с домашними. Ради мира в семье он надел маску никчёмного повесы, и никто не ожидал, что маркиз Му решит передать титул именно ему. Разумеется, это привело мачеху и её сына в ярость.

Именно поэтому госпожа Му, желая унижить пасынка, нашептала мужу на ухо идею отправить Сисшэна на встречу с Суй Инь. Она надеялась на сокрушительный провал, не подозревая, что сердце Благородной госпожи уже дрогнуло.

Лун Юй, поуютнее устраиваясь на постели, усмехнулся: молодой маркиз Му оказался далеко не глуп. Заручиться поддержкой Цзун-циньюана — лучший способ усмирить мачеху. Да и для самой Суй Инь это было добрым знаком.

Он коротко зевнул, прижимая к себе одеяло. Что-то Яи задерживается...

Рано утром Владыка Преисподней отправился за завтраком. На обратном пути дороге ему преградила женщина. Она была бледна, почти прозрачна, и смотрела застывшим взглядом. В бледно-розовом платье, под жёлтым бумажным зонтом, она стояла посреди пути, не сводя глаз с приближающегося мужчины. Она ждала его. Впрочем, Яи даже не замедлил шаг, пройдя мимо так, словно её вовсе не существовало.

Женщина поджала губы и преградила ему путь рукой.

— Яи, неужели ты настолько не хочешь меня видеть?

Тот слегка повернул голову, и его слова прозвучали для неё болезненным ударом:

— Кто ты?

— Ты... ты меня не помнишь?! — она широко раскрыла глаза, полные обиды и слёз, будто он совершил нечто чудовищное.

Яи окинул её холодным взглядом и презрительно хмыкнул:

— Призрачный заклинатель.

Гуйсю — существа, в которых превращаются духи после долгих лет практик. Стать таким непросто, нужны удача и время. Каждые пять тысяч лет в Преисподней появляется около сотни подобных практиков, но успеха добиваются лишь единицы. Раз эта женщина стала гуйсю, значит, когда-то она была человеком. Вероятно, встретила Яи в одной из своих прошлых жизней.

Таких «встретивших» за века накопилось слишком много, чтобы Владыка тратил на них своё внимание.

— Яи, я стала призрачным заклинателем только ради тебя! Как ты можешь меня не помнить?
— в её голосе звучал упрёк обманутой женщины, что вызвало у Яи лишь глухое раздражение.

За последние годы многие пытались вклинуться между ним и Лун Юем. Мужчины, женщины — их настырность порой переходила все границы. Лун Юй уже отправил в небытие немало таких безумцев. Собственно, супруги и отправились в это путешествие, чтобы скрыться от назойливого внимания, но, видимо, и здесь нашлись те, кому жизнь не мила.

Яи равнодушно отвернулся и пошёл дальше. Женщина закусила губу, слёзы градом покатались по щекам. Она снова видела перед собой ту самую спину молодого короля, только взошедшего на трон Преисподней. Всё тот же холодный образ, полное безразличие к её мольбам, ледяной взор, в котором не было ни капли тепла.

И именно это заставило её когда-то потерять покой. Судьба даровала ей шанс стать гуйсю. Тысячи лет затворничества в надежде обрести силу, равную его силе. Сотни лет в мире людей под именем Юань Янь.

Но вернувшись, она узнала, что у Владыки уже сменилось два Миньхоу. Первая была смертной, а нынешний — полуасура. Юань Янь чувствовала себя обманутой. Но больнее всего было то, что Яи действительно её не помнил.

Скрывая свою ауру, она последовала за ним. Ей не терпелось увидеть, на кого он променял её преданность.

Яи знал о слежке, но ему было плевать. Какая-то жалкая гуйсю, пусть даже с пятитысячелетним стажем, не представляла угрозы ни для него, ни уж тем более для Лун Юя.

В глазах обычных заклинателей такая сила внушала трепет, но для Владыки и его супруга это была лишь пыль. Лун Юй, хоть и звался полуасурой, был сыном Бога Войны, истинным Богом Бойни. Рождённая в нём грубая мощь была за гранью понимания призрачных тварей.

— Радость моя, я вернулся.

Стоило Яи переступить порог, как ледяная маска слетела с его лица, уступив место тёплой улыбке.

— Наконец-то, — Лун Юй, сидя на кровати, капризно надул губы. — Я уже почти умер с голоду!

— Может, муж тебя подкрепит своей энергией? — беззастенчиво ухмыльнулся Яи, подаваясь вперёд.

— А ну пошёл прочь! — юноша попытался оттолкнуть наглеца.

— Не скромничай, женушка!

Яи обхватил его, впиваясь в губы в долгом поцелуе. «Подкрепление» затянулось настолько, что Лун Юй едва не задохнулся.

— Скотина... — выдохнул он, когда его наконец выпустили.

Яи лишь довольно зажмурился. Не будь он «скотиной», не видать ему такой жены.

Мужчины немного подуррачились, после чего Яи взмахнул рукой, и на кровати появился низкий столик, уставленный всевозможными яствами. Он сам подносил кусочки к губам Лун Юя, которому оставалось только лениво открывать рот. Облачные зеркала всё ещё висели в воздухе, но изображения в них пока погасли.

Вдруг Лун Юй повёл носом, уловив чужой запах. Он ледяным взглядом посмотрел в сторону и резко обернулся к окну.

Пфф!

Стоявшую снаружи Юань Янь буквально отбросило назад. Кровь брызнула из её рта, а в трёх душах и семи земных душах вспыхнула такая невыносимая боль, будто их жгли заживо. Для гуйсю каждая капля эссенции бесценна, и этот удар лишил её как минимум тысячи лет

самосовершенствования.

Супруг Владыки даже не пошевелил пальцем — одного его осознанного взгляда, наполненного жаждой крови, хватило, чтобы сокрушить её защиту. Кем же был этот человек?

Юань Янь не знала, что Лун Юй — воплощение бойни. Там, где он проходил раньше, оставались лишь горы трупов. Сейчас он сдерживался, но его гнев материализовался в чистую ауру смерти. Обычный смертный на месте этой женщины обратился бы в прах в ту же секунду.

«Вон!»

Оглушительный мысленный приказ, пропитанный неприкрытым намерением убить, заставил её содрогнуться. Инстинкт самосохранения оказался сильнее обиды: не дожидаясь второго предупреждения, она мгновенно исчезла в призрачной дымке.

Лун Юй убрал божественное сознание. Он терпеть не мог, когда за ним подглядывали, особенно те, кто смел зариться на его мужчину.

Яи поднёс ложку с кашей к его губам, делая вид, будто ничего не произошло. Впрочем, довольная ухмылка выдавала его с головой. Лун Юй закатил глаза и послушно съел завтрак.

***

После завтрака Му Сисшэн в сопровождении верного слуги покинул отцовское поместье и направился в город Юйлин. В руках слуга бережно сжимал небольшой ларец — всё имущество, которое Сисшэну удалось скопить за эти годы.

Его мать была родом из Юйлина. Перед смертью она успела передать доверенным людям, включая кормилицу Сисшэна, часть своего приданого и ключи от дома в городе. Она велела им обустроить поместье и тайно вести дела, готовя сыну путь к отступлению.

Она была мудрой женщиной. Рано оставшись сиротой и зная суровый нрав маркиза, она понимала: если её не станет, а муж приведёт в дом новую жену из влиятельного клана, её сыну придётся несладко. Она не искала для него величия, она искала для него спасения.

Усадьба Му Сисшэна располагалась в восточной части города — районе для знати и богачей. От поместья Цзун-цинвана её отделяли всего две улицы. Глядя на изящное здание, Сисшэн поймал себя на мысли, что Суй Инь здесь наверняка понравится.

Линь-момо уже ждала его. Она поднесла отчёты за последние годы, но Сисшэн лишь бегло просмотрел их и закрыл книгу.

— Линь-момо, спасибо вам за все эти годы трудов.

— Если бы госпожа видела вас сейчас, как бы она радовалась, — прошептала старушка, утирая слёзы.

— Моя мать всё предвидела. Если бы не этот её дар, я бы давно сгинул в поместье маркиза, — он вздохнул. — Линь-момо, наймите людей, пусть приведут сад в порядок. Мне кажется, задний двор пустоват. Нужно выкопать пруд побольше, провести живую воду, посадить лотосы и запустить рыб.

Вспомнив, как Суй Инь наслаждалась прогулкой на лодке, он невольно улыбнулся.

Разобравшись с домашними делами, Сисшэн отправился осмотреть свои лавки. Все они находились на оживлённых улицах и торговали тканями и лекарственными травами. Эти заведения достались его матери ещё от деда и по праву считались старейшими в городе. Безупречная репутация привлекала покупателей из поколения в поколение.

Наблюдая за суетой в лавках, Му Сисшэн почувствовал странное умиротворение. Теперь он был уверен: даже если он откажется от титула и покинет дом отца, он сможет обеспечить Суй Инь достойную жизнь.

— Молодой господин, торговля идёт в гору! Да нам этот титул и даром не нужен! — восторженно зашептал слуга.

— Верно, — улыбнулся Сисшэн.

Он понимал: если он останется наследником маркиза, Суй Инь придётся столкнуться со всеми интригами и грязью их поместья. Мачеха наверняка начнёт вставлять палки в колёса, подсылать наложниц, сеять раздор... А уж как загорятся глаза у его брата, когда он узнает, кто такая Суй Инь! Двоюродная сестра императора — это ли не кратчайший путь к власти?

Сисшэн не хотел для своей любимой такой участи. Он не собирался повторять ошибки отца.

Когда хозяин со слугой уже собирались возвращаться, дорогу им преградил человек в одеждах ученого.

— Господин Му, не уделите ли мне минуту для беседы? — книжник внимательно посмотрел на него и, заметив замешательство Сисшэна, смущённо добавил: — Моя фамилия Чжан Лан. Нас с Инь... с Благородной госпожой, связывало прошлое. Я бы хотел поговорить об этом.

Услышав о «прошлом» своей избранницы, Сисшэн почувствовал, как внутри закипел обжигающий гнев.

<http://bllate.org/book/17533/1701409>